

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

923^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
5 ЯНВАРЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/923)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо министра иностранных дел Кубы от 31 декабря 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4605)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 5 января 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/923)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо министра иностранных дел Кубы от 31 декабря 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4605).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо министра иностранных дел Кубы от 31 декабря 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4605)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с ранее принятым решением и с согласия членов Совета я приглашаю представителя Кубы занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Рауль Роа, представитель Кубы, занимает место за столом Совета.

2. Г-н ПАДМОР (Либерия) (*говорит по-английски*): Делегация Либерии внимательно выслушала как заявление министра иностранных дел Кубы, так и ответное заявление представителя Соединенных Штатов Америки. Делегации нашей страны понятны опасения и беспокойство правительства Кубы, так как в период колониальной экспансии Либерия свыше 100 лет также была окружена более могущественными соседями.

3. В те времена не было средств связи, которые позволили бы обратиться за помощью к народам мира, особенно к тем, на сочувствие которых можно было рассчитывать; не было и международной организации, подобной Организации Объединенных Наций, к которой малое государство могло бы обратиться в случае угрозы его национальной безопасности.

4. Не говоря уже о категорическом отрицании делегацией Соединенных Штатов какого-либо намерения со стороны этой великой страны совершить вторжение на Кубу, делегация Либерии не убеждена в том, что факты, представленные Кубой, могут служить доказательством существования неминуемой угрозы вторжения. Мы, пожалуй, можем понять психологическое воздействие неприятной ситуации, но позвольте мне напомнить нашим кубинским друзьям, что Организация Объединенных Наций принимала меры, когда возникала непосредственная угроза суверенитету малого государства со стороны более могущественных стран. Кажется также невероятным, чтобы такая великая страна, как Соединенные Штаты, могла в наше время напасть на территорию народа Кубы, когда Организация Объединенных Наций предоставляет столько средств для мирного решения международных проблем.

5. Организация Объединенных Наций, к которой обратилась Куба, является, пожалуй, единственной надеждой народов Африки, стремящихся к политической стабильности и экономическому развитию их стран и территорий без вмешательства более могущественных государств. Поэтому, когда над основой основ Организации Объединенных Наций нависла столь серьезная угроза, многие из нас были встревожены и озадачены.

6. Позвольте мне также заверить Соединенные Штаты в том, что их история является одним из самых сильных стимулов в борьбе народов Африки за политическую свободу и человеческое достоинство. Мы не можем понять, почему правительство Кубы и правительство Соединенных Штатов не могут умерить взаимное озлобление, страх и подозрительность без этой международной шумихи.

7. Я хотел бы заверить кубинский народ в том, что моя делегация и страна, которую она представляет, всегда стоят на страже интересов и благосостояния малых государств. Поэтому, я надеюсь, меня поймут правильно, если я скажу, что иногда узконациональные интересы преобладают над общенациональной политикой.

8. Поэтому делегация Либерии с полным пониманием отметила обеспокоенность правительства и народа Кубы в связи с угрозой вторжения со стороны Соединенных Штатов и от всего сердца приветствует категорическое опровержение Соединенными Штатами подобных замыслов. По нашему мнению, Совет Безопасности вряд ли может сделать что-либо большее при данных обстоятельствах.

9. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Вечером 31 декабря министр иностранных дел Кубы обратился к Председателю Совета Безопасности с просьбой о весьма срочном созыве заседания Совета в целях предотвращения прямой вооруженной агрессии, которую, как он заявил, правительство Соединенных Штатов намерено совершить в течение ближайших нескольких часов против правительства и народа Кубы, создав, таким образом, серьезную угрозу международному миру и безопасности.

10. Эта просьба, сформулированная в подобных выражениях и поданная в такой день, обязательно должна быть основана на точно установленных фактах. Было бы, очевидно, несовместимо с авторитетом Совета Безопасности поднимать тревогу без серьезного к тому основания и говорить об угрозе международному миру и безопасности, если на деле такой угрозы не существовало.

11. С тех пор прошло четыре дня, а трагические события, которые, как нам сказали, должны были произойти в течение ближайших нескольких часов, так и не произошли. Нет даже признаков того, что они могли бы произойти. Это первое замечание, которое я вынужден сделать в самом начале своего выступления. Но, поскольку жалоба Кубы содержит официальное обвинение, давайте внимательно изучим письмо господина Роа (S/4605).

12. Это письмо, на мой взгляд, состоит из трех частей. В первой части, в подтверждение откровений, которые автор прибегает к концу своего послания, в столь же резких, сколь и общих выражениях содержится протест против «нарушения основных принципов Устава Организации Объединенных Наций и самых элементарных принципов международного права», которое Соединенные Штаты якобы намерены совершить. Письмо обвиняет Соединенные Штаты в «типичном акте международного пиратства», в беспримерном цинизме, в наличии «зловещего плана, задуманного Центральным разведывательным управлением в тесном сотрудничестве с Пентагоном и американскими монополиями». Письмо изобилует самыми категорическими вы-

ражениями, какие только можно использовать, чтобы опорочить политику иностранного государства: придирки, давление, принуждение, подрывная деятельность и агрессия на всех фронтах. Поистине страшные слова! Несдержанность формулировок вызывает сомнение в подлинности излагаемых жалоб. Какие же факты приводятся в подтверждение этих слов?

13. Прежде чем обратиться к тому или иному факту или фактам, министр иностранных дел Кубы подвергает нападкам политику дипломатической изоляции в отношении Кубы, которую якобы проводят Соединенные Штаты в Латинской Америке. В доказательство он ссылается на разрыв правительством Гватемалы дипломатических отношений с Гаваной, на сообщение о том, что правительство Перу примет подобный же шаг, и на сообщения из Монтевидео, что Уругвай собирается пойти по тому же пути. Он, не колеблясь, характеризует данные акты как свидетельство того, что Соединенные Штаты вынудили эти страны встать на путь подкупа, капитуляции и измены. Не мне говорить от имени латиноамериканских государств; их представители присутствуют за этим столом. Я могу только сказать как беспристрастный наблюдатель, что несдержанность в выборе слов опять-таки отнюдь не делает сказанное более убедительным. Эти обвинения, которые ряд делегатов, несомненно, сочтет оскорбительными, представляются совершенно беспочвенными. Мы слишком хорошо знаем правительства Гватемалы, Перу и Уругвая, чтобы сомневаться в том, что, если они решили или собираются принять решение разорвать дипломатические отношения с Гаваной, у них нет на это серьезных оснований. Изоляция, в которой оказалось кубинское правительство в Латинской Америке, не может быть истолкована в его пользу.

14. Сейчас мы переходим к последней части этого письма, единственной его части, где речь идет о существе дела, поскольку здесь правительство Кубы говорит об имеющемся в его распоряжении документе, в котором содержится угроза военного вторжения, планировавшегося на первые часы нового года. Мы уже отмечали, что эта угроза не была осуществлена. Но пойдем дальше: в своем письме министр иностранных дел Кубы сообщает нам, что правительство Соединенных Штатов готово отдать приказ о вооруженной интервенции на Кубу, чтобы не допустить сооружения на острове 17 стартовых площадок для запуска советских ракет, и что в упомянутом документе говорится о временной приостановке сооружения пусковых установок, но указывается, что приказ об интервенции будет отдан, как только работы будут возобновлены. Следует ли понимать это так, что кубинское правительство решило возобновить строительство и боится возможных последствий? Мы предпочитаем думать, что это не так.

15. Кроме того, существует ли на самом деле документ, о котором идет речь? В своем письме

министр иностранных дел Кубы говорит об этом документе весьма неопределенно и не приводит ни деталей, ни доказательств на этот счет. Мы ожидали, что г-н Роа приведет их в своем заявлении, сделанном вчера (921-е заседание). Кажется, он не захватил их с собой и, таким образом, не обосновал жалобу гаванского правительства.

16. Министр иностранных дел Кубы пытался в более общей форме доказать, будто некоторые круги в Соединенных Штатах замышляют насильственное свержение правительства и режима г-на Кастро, что их поощряет правительство Соединенных Штатов и что у антикастровских агентов было найдено оружие американского происхождения. Поэтому здесь речь идет уже не о первом обвинении, упомянутом в данном письме, а об обвинении более широкого и более неопределенного характера. Я готов допустить, что многие из сотен тысяч кубинцев, бежавших от режима Кастро, занимаются деятельностью, направленной против этого режима. Но я не думаю, что господин Роа представил нам какое-либо доказательство потворства им со стороны правительства Соединенных Штатов, а ответ нашего коллеги из Соединенных Штатов укрепил нас в этом мнении.

17. Уже не впервые министр иностранных дел Кубы и кубинское правительство обращаются в Совет Безопасности со словами осуждения того, что они именуют запугиванием, давлением и актами агрессии со стороны Соединенных Штатов. Совет Безопасности обсудил эти вопросы по их требованию еще 18 и 19 июля прошлого года. Большинством в 9 голосов при 2 воздержавшихся Совет Безопасности отказался каким бы то ни было образом осудить правительство Соединенных Штатов или признать, что кубинская жалоба обоснована хоть в какой-то степени, и на своем 876-м заседании Совет принял проект резолюции, внесенный представителями Аргентины и Эквадора (S/4392), согласно которому этот вопрос был передан на рассмотрение Организации американских государств.

18. Затем 26 сентября на сессии Генеральной Ассамблеи (872-е пленарное заседание) мы выслушали длившееся четыре с половиной часа выступление премьер-министра Кубы, в котором он осудил так называемую колониалистскую, империалистическую и агрессивную политику Соединенных Штатов. Министр иностранных дел Кубы выразил пожелание вновь обсудить этот вопрос на пленарном заседании до закрытия сессии. Ассамблея отвергла эту просьбу (910-е пленарное заседание). Мне представляется, что вчерашние заявления господина Роа не дали нам никаких более убедительных доказательств.

19. При данных обстоятельствах делегация Франции хотела бы знать, действительно ли у правительства Кубы были какие-либо основания вынести этот вопрос на обсуждение в Совете и к тому же придавать ему такую срочность и

серьезность. Разве действия и заявление министра иностранных дел Кубы не носят скорее характер пропагандистского маневра, подобного тем, к которым за несколько месяцев правительство Кубы приучило нас как в Совете, так и в Генеральной Ассамблее?

20. Г-н Роа заявил нам, что единственным результатом настоящих прений, с которым он может согласиться, должно быть принятие резолюции, осуждающей правительство Соединенных Штатов как агрессора. По поводу этого требования у делегации Франции нет ни малейших сомнений: предшествующая деятельность Организации Объединенных Наций, связанная с определением агрессии, говорит не в его пользу. Доказательства, которые нам были представлены, являются недостаточными, даже если бы серьезное расследование показало, что такие доказательства существуют на самом деле. Теперь же о таком расследовании, по-видимому, не может быть и речи.

21. Делегация Франции также будет голосовать против любого проекта резолюции, указывающего на то, что ни Куба, ни Соединенные Штаты не доказали своей правоты. Делегация Франции опасается, что в противном случае она могла бы создать впечатление, что считает жалобу гаванского правительства в достаточной степени обоснованной.

22. Мы искренне надеемся, что эти прения по крайней мере помогут умерить то беспокойство, которое, как утверждает правительство Кубы, оно испытывает.

23. Франция глубоко сожалеет о той напряженности, которая в настоящее время характеризует отношения между правительством Кубы и Соединенными Штатами, и выражает искреннюю надежду на быстрое восстановление дружеских связей, ранее существовавших между этими двумя странами.

24. Г-н ВИДЖЕГООНАВАРДЕНА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Делегация Цейлона глубоко сожалеет о том, что правительство Кубы и правительство Соединенных Штатов Америки — двух стран, являющихся в силу географических условий столь близкими соседями, сочли необходимым порвать дипломатические отношения. Мы искренне надеемся, что в самом недалеком будущем их отношения будут нормализованы путем восстановления взаимопонимания и взаимного доверия.

25. Но в какой бы значительной степени эти качества ни были присущи их прежним отношениям и как бы горячо мы ни надеялись на их восстановление в будущем, мы не можем не учитывать современного положения и не испытывать опасений в связи с обострением отношений между этими двумя странами в настоящий момент. Мы надеемся, что возврат к нормальным отношениям между ними не будет затруднен каким-либо неблагоприятным течением об-

стоятельств. Мы убедительно просим этих двух соседей встать на путь добрососедских отношений не только в их собственных интересах, но и в интересах всего человечества, современные достижения которого ставят нас перед выбором между хаосом разрушений и отчаянием и торжеством свершений, каких человек никогда не знал за всю свою историю.

26. В этих условиях нынешние разногласия между правительством Кубы и правительством Соединенных Штатов Америки заслуживают самого серьезного рассмотрения Советом Безопасности. Независимо от вескости обвинений и опровержений, не вызывает сомнений, что отношения между двумя странами развиваются в атмосфере, отравленной взаимными подозрениями. Все, кто питает чувство симпатии к этим двум соседям, должны позаботиться о том, чтобы многочисленным взаимовыгодным связям, существующим между ними, не был нанесен непоправимый ущерб в период подозрений, переживаемый ими в настоящее время. Именно здесь, мы полагаем, Совет Безопасности как главный орган Организации Объединенных Наций, на который возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, мог бы оказать помощь в восстановлении гармоничных отношений между Кубой и Соединенными Штатами, выразив свое коллективное мнение, и таким образом содействовать сохранению мира и безопасности в западном полушарии, а следовательно, и во всем мире.

27. Г-н БИЛИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду краток. Уже не в первый раз правительство Кубы выносит на обсуждение Совета Безопасности обвинения против правительства Соединенных Штатов. 11 июля 1960 года министр иностранных дел Кубы потребовал созыва Совета Безопасности, чтобы обсудить «серьезное положение, открыто угрожающее международному миру и безопасности и являющееся следствием постоянных угроз, преследований, маневров, репрессий и агрессивных действий Соединенных Штатов Америки в отношении моей страны» (S/4378).

28. Совет Безопасности рассмотрел эту жалобу и 19 июля 1960 года принял резолюцию (S/4395), в которой выразил озабоченность по поводу положения, существующего в отношениях между Кубой и Соединенными Штатами; отметил, что указанное положение находится на рассмотрении Организации американских государств, и постановил приостановить рассмотрение жалобы в Совете Безопасности впредь до получения доклада Организации американских государств.

29. Эта резолюция была направлена генеральному секретарю Организации американских государств, которая в следующем месяце на седьмом консультативном совещании в Сан-Хосе учредила Специальный комитет добрых услуг

для содействия в разрешении споров между американскими правительствами.

30. Вскоре после этого исполняющий обязанности представителя Соединенных Штатов в Совете Организации американских государств потребовал созыва этого Специального комитета добрых услуг с целью уточнения фактов, связанных с конфликтом между правительствами Кубы и Соединенных Штатов. В его письме от 12 сентября 1960 года приводится выдержка из заявления государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-на Гертера, сделанного им в Сан-Хосе. В ней говорится:

«По моему мнению, следует создать комиссию по обследованию, чтобы отделить факты от вымысла и обеспечить Организации американских государств соответствующую базу для вынесения заключения по выдвинутым обвинениям» (S/4559, приложение I).

31. Генеральный секретарь Организации американских государств передавал это предложение представителю Кубы трижды: 28 сентября, 28 октября и 2 ноября (*там же*, приложения III, IV и V). Насколько известно Совету Безопасности, ответа от правительства Кубы до сих пор не поступило. Документы, на которые я только что сослался, были направлены в Совет Безопасности генеральным секретарем Организации американских государств, но вряд ли можно сказать, что они являются именно тем докладом, который потребовал Совет Безопасности. Кроме того, представляется маловероятным, что мы вообще получим какой-либо доклад подобного рода, ибо нам было направлено письмо министра иностранных дел Кубы от 26 ноября (S/4565), в котором он заявляет, что революционное правительство не считает целесообразным прибегать к добрым услугам Специального комитета и уточнять факты с его помощью.

32. Я не собираюсь обсуждать по существу позицию, которую занимает Куба в отношении процедурных вопросов Организации американских государств. Другие присутствующие здесь представители более компетентны в этих вопросах, чем я. Я ставлю своей задачей лишь уточнить факты в той части, в которой они касаются Совета Безопасности, и эти факты, по видимому, достаточно просты.

33. 19 июля Совет Безопасности поставил условие для возобновления обсуждения этого вопроса. Этим условием было получение доклада от Организации американских государств. Такой доклад не был получен, очевидно, в связи с отказом правительства Кубы сотрудничать в данном случае. И именно правительство Кубы вновь вынесло этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности.

34. Сейчас я должен прервать на некоторое время изложение событий в Совете Безопасности и сообщить о другой инициативе, предпринятой правительством Кубы.

35. Я напомню, что претензии этого правительства были весьма пространно изложены в ходе общих прений в начале пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Затем 18 октября делегация Кубы потребовала включить в повестку дня Ассамблеи пункт, озаглавленный «Жалоба Революционного правительства Кубы, касающаяся различных планов агрессии и актов интервенции, осуществляемых правительством Соединенных Штатов Америки против Республики Кубы, являющихся явным нарушением ее территориальной неприкосновенности, суверенитета и независимости и явной угрозой международному миру и безопасности». В объяснительной записке, представленной делегацией Кубы, говорилось о «широком вторжении... которое, согласно имеющейся у властей Кубы достоверной информации, намечается на ближайшие дни»¹.

36. 18 октября 1960 года и 1 ноября в своем выступлении на Генеральной Ассамблее о включении этого пункта в повестку дня министр иностранных дел Кубы заявил:

«Хотя вторжение еще не началось, но это может случиться в любой момент. Те, кто отрицал здесь существующие планы вторжения на «Д-день», следуют старому методу: «Держите вора! Держите вора!»²

Этот пункт был включен в повестку дня Ассамблеи и направлен в Первый комитет, но его обсуждение там было отложено до второй части сессии. Таковы обстоятельства, при которых делегация Кубы в третий раз обратилась в Организацию Объединенных Наций.

37. 1 января 1961 года мы получили копии письма министра иностранных дел Кубы на имя Председателя Совета Безопасности с требованием немедленного созыва Совета на том основании, что правительство Соединенных Штатов «намерено через несколько часов совершить прямую военную агрессию против правительства и народа Кубы» (S/4605). Этот документ датирован 31 декабря 1960 года. Сегодня 5 января 1961 года.

38. Вчера мы получили еще одно письмо (S/4611), в котором вновь сообщается, что, согласно достоверным сведениям, прямая военная агрессия против правительства и народа Кубы произойдет «через несколько часов».

39. Я полагаю, что Совет Безопасности существует для того, чтобы иметь дело с реальными фактами, а не с фантазиями. Обвинение в неминуемой угрозе агрессии или в намерении совершить агрессию во всяком случае труднее подтвердить, чем обвинение в действительно совершенной агрессии. Но в данном случае я не видел и не слышал ни единого доказательств-

ва, которое сколько-нибудь убедительно подтверждало бы это обвинение.

40. Когда правительство Кубы впервые обратилось в Совет Безопасности с жалобой, Совет полагал, что, возможно, имеются какие-то основания для расследования и что подходящим форумом для проведения такого расследования является Организация американских государств. Правительство Кубы не пожелало воспользоваться аппаратом, предоставляемым этой организацией. Если я правильно понял вчера выступление представителя кубинского правительства, оно также информировало нас о том, что заранее отвергает любую резолюцию, предусматривающую прямые переговоры по возникшим разногласиям с правительством Соединенных Штатов.

41. По-видимому, напрашивается неизбежный вывод, что правительство Кубы явилось в Совет не для того, чтобы представить свои обвинения на беспристрастное рассмотрение или чтобы просить помощи Совета Безопасности в изыскании средств мирного разрешения спора. Оно явилось в Совет, по всей очевидности, чтобы заручиться его поддержкой для обвинения в агрессии или в намерении совершить агрессию. Но правительству Кубы должно быть хорошо известно, что Совет Безопасности не принимает серьезных решений на такой шаткой основе.

42. Исходя из изложенных мною фактов, из той настойчивости, с которой правительство Кубы стремится привлечь к себе внимание Организации Объединенных Наций, и из характера заявлений, сделанных представителями Кубы в Совете и на Ассамблее, я могу только сделать вывод, что все эти действия правительства Кубы преследуют пропагандистские цели и направлены на разжигание враждебных чувств к Соединенным Штатам Америки. В этих условиях делегация Соединенного Королевства считает, что Совету Безопасности не следует принимать никакой резолюции.

43. Я с чувством уважения отношусь к тщательно продуманному и направленному на примирение проекту резолюции, внесенному представителями Чили и Эквадора (S/4612). Но представители Соединенных Штатов и Кубы выступили против любой резолюции подобного рода. Поэтому делегация Соединенного Королевства остается при мнении, что нет необходимости в дальнейших решениях Совета Безопасности и что они не приведут ни к каким положительным результатам.

44. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) (*говорит по-испански*): Вопрос, находящийся на рассмотрении Совета, затрагивает две братские страны континента, частью которого является и Чили. Это прискорбный для нас факт, и в связи с этим мы первые выражаем свое сожаление, так как в силу нерушимых традиций наша страна связана с обеими этими странами многочисленными

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 90 повестки дня, документ A/4543.

² Там же, Пленарные заседания, 910-е заседание, пункт 156.

узами, которые мы постоянно старались укреплять. Дело не только в том, что наши правительства всегда поддерживали дружественные дипломатические отношения, но и в том, что наши народы считают, что их судьбы взаимосвязаны и что все, что так или иначе затрагивает один народ, должно затрагивать и другой.

45. Кроме того, все наши три страны являются членами Организации американских государств — регионального органа Организации Объединенных Наций. Следовательно, для нас является священным принцип невмешательства, который мы неуклонно стремились сделать более эффективным, и в результате этого он имеет первостепенное значение в нашей региональной системе. Один из основных принципов нашей политики заключается также в решении международных споров мирными средствами.

46. Будучи ревностными защитниками нашего суверенитета и независимости, осуждая всякое вмешательство извне в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств, мы отвергаем не только применение вооруженной силы, но и любой другой вид вмешательства или покушения на самобытность государства или его составных частей.

47. Краеугольным камнем этой системы коллективной безопасности является принцип, в соответствии с которым любой враждебный акт со стороны любого государства, направленный против целостности, территориальной неприкосновенности, суверенитета или политической независимости какого-либо из американских государств, будет рассматриваться как акт агрессии против всех других американских государств. Мы подтвердили эти принципы в ряде международных актов и соглашений; различные страны нашего континента дали торжественное обещание выполнять их, руководствуясь общей задачей — совместными усилиями защищать солидарность и безопасность американского континента.

48. В письме министра иностранных дел Кубы от 31 декабря 1960 года, представленном на рассмотрение Совета Безопасности, содержится серьезное обвинение, в силу чего Чили высказалось за включение этого вопроса в нашу повестку дня, для того чтобы Совет Безопасности рассмотрел его и расследовал. Я затрону только новые или основные аспекты этого вопроса.

49. Нам говорят, что «правительство Соединенных Штатов... намерено через несколько часов совершить прямую военную агрессию против правительства и народа Кубы». Несмотря на то что в мои намерения не входит всесторонний анализ этого заявления, один лишь факт, что такое заявление было сделано, заставляет меня сказать (хотя это излишне, поскольку в Уставе Организации Объединенных Наций зафиксированы четкие принципы), что мы не согласны и никогда не согласимся на любое применение

силы или на разрешение споров между государствами любыми средствами, кроме мирных.

50. Однако далее в заявлении, содержащемся в том же самом документе, речь идет уже не о неминуемой угрозе, а об угрозе условной, отдаленной. Мы предпочли бы верить, что опасения, выраженные в этом документе, неоправданны, поскольку основанием для них служит конфиденциальная нота, которая якобы была разослана правительством Соединенных Штатов правительствам стран Латинской Америки. Подобным же образом правительство Соединенных Штатов обвиняется в подготовке предполагаемой вооруженной агрессии с помощью маневра, направленного на дипломатическую изоляцию Кубы от остальных стран Латинской Америки.

51. Что касается Чили, то правительство специально поручило мне категорически заявить Совету, что министерство иностранных дел Чили не получило ни упомянутой конфиденциальной ноты, ни какой-либо другой ноты подобного рода. Точно так же в это министерство не поступало никакого предложения в письменной или устной форме о разрыве дипломатических отношений с Кубой.

52. Я спешу еще раз заверить вас, что отношения между Чили и Кубой остаются нормальными, и хочу добавить, что ничто, кроме нашего собственного суверенного решения, не может изменить этого положения.

53. Мы почувствовали большое облегчение, выслушав заявление представителя Соединенных Штатов, который категорически отверг обвинения Кубы и опроверг доводы, на которых они были основаны. В июле прошлого года г-н Лодж, выступая на заседании Совета (876-е заседание), опроверг приписываемое тогда правительству Соединенных Штатов намерение совершить экономическую агрессию. Государственный секретарь г-н Гертер говорил о том же на седьмом Консультативном совещании министров иностранных дел, которое состоялось в августе прошлого года в Сан-Хосе (Коста-Рика). Он добавил, что Соединенные Штаты не намерены нападать на Кубу и уважают принцип невмешательства. На очередной сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году, когда Куба внесла на рассмотрение Ассамблеи вопрос, подобный нынешнему обвинению, делегация Соединенных Штатов категорически опровергла агрессивные намерения, приписываемые ее правительству.

54. С нашей точки зрения, это означает, что опасения, неоднократно высказывавшиеся представителями Кубы, необоснованны. Мы надеемся, что тревога, которую мы разделяем, никогда не перерастет в нечто большее, а останется опасением, которое не подтверждается и не оправдывается фактами.

55. Я уже говорил о межамериканской системе безопасности, при наличии которой Куба, как

и любое другое американское государство, может быть уверена, что ее независимость, целостность и суверенитет будут полностью гарантированы и защищены. Более того, на седьмом Консультативном совещании в Сан-Хосе был создан Специальный комитет добрых услуг. Чили и пять других стран являются членами этого Комитета, перед которым стоит задача изучать спорные вопросы, которые могут возникнуть в отношениях между странами — членами Организации американских государств, и оказывать помощь в их разрешении. Мы по-прежнему убеждены, что мирное разрешение разногласий и спорных вопросов может быть достигнуто на основе полного осуществления тех принципов, которые определяют отношения между американскими государствами.

56. Делегация Чили не хочет усугублять те действительные или кажущиеся трудности, которые в настоящее время препятствуют нормальным отношениям между двумя странами нашего континента, странами, которые являются членами нашей региональной организации и Организации Объединенных Наций. Напротив, чилийская делегация искренне надеется, что указанные трудности будут устранены и между этими странами будут вскоре восстановлены дружественные отношения. А подчеркивание взаимных претензий и их анализ не приведут к конструктивным и плодотворным результатам.

57. По этой причине и будучи убеждены в том, что мы не выполнили бы своих самых элементарных обязанностей, если бы остались сидеть сложа руки, когда отношения между двумя нашими друзьями на американском континенте ухудшаются, мы совместно с делегацией Эквадора представили проект резолюции (S/4612), который, мы надеялись, будет единогласно одобрен Советом. Этот проект резолюции не содержит ничего, кроме горячего призыва к правительствам Соединенных Штатов и Кубы добиваться разрешения своих разногласий всеми теми мирными средствами, которые предусмотрены Уставом и которыми располагает американская региональная система. Данный проект резолюции также призывает все правительства воздерживаться от любых действий, которые могли бы усилить существующую напряженность в отношениях между этими двумя странами.

58. Ни один из пунктов этого проекта резолюции не может вызвать возражений, ибо все мы обязаны действовать именно так, как рекомендуется в проекте. Было сказано, что данный проект резолюции имеет тот существенный недостаток, что ставит в равное положение обе стороны, участвующие в споре, — страну, которая выдвинула необоснованные и недоказанные обвинения, и страну, которая решительно и категорически опровергает их, — и что такой подход к обвинениям фактически был бы равносильным признанию их обоснованными.

59. В ответ на это мы хотели бы заявить, что Совет Безопасности не является судебным органом и не может принять то или иное решение по обвинениям одной стороны и контробвинениям другой без соответствующего расследования, которое в настоящее время невозможно провести. Соединенные Штаты, в отличие от Кубы, уже пытались провести такое расследование. Но ясно, что отношения между обеими странами все больше и больше ухудшались, и этот процесс зашел настолько далеко, что менее 48 часов тому назад эти страны порвали дипломатические отношения.

60. В этих условиях Совет Безопасности пренебрег бы своими обязанностями по поддержанию международного мира и безопасности, если бы, сложа руки, откладывал принятие каких-либо мер. Не оправдывая или осуждая ту или иную сторону, Совет должен рекомендовать им на основе мирных средств, предусмотренных Уставом и предоставляемых американской региональной системой, использовать все возможности во избежание дальнейшего обострения опасной обстановки, чреватой взрывом. Этот реалистичный и объективный подход соответствует необходимости сохранения благоразумия и спокойствия при проведении такой политики, которая будет отражать наше единодушное стремление к мирным отношениям, свободным от напряженности, существующей в настоящее время.

61. Наш шаг был продиктован только искренним стремлением к конструктивному сотрудничеству с целью установления спокойных и нормальных отношений, и мы убеждены, что это произойдет, как только будут преодолены существующие препятствия, чреватые опасностью.

62. Нам сообщили, что ряд делегаций сочли невозможным поддержать наш проект резолюции. Мы сожалеем об этом, так как предпочли бы, чтобы он был принят.

63. В этих условиях, настаивая на голосовании данного проекта резолюции, я хотел бы выразить надежду, что с возвратом к нормальному положению будет восстановлено спокойствие, что в ближайшем будущем все опасения, которые послужили причиной этих прений, рассеются и мирные и дружественные отношения между Соединенными Штатами Америки и Республикой Куба будут восстановлены раз и навсегда.

64. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы заявить, что практика, согласно которой Совет Безопасности должен глубоко и тщательно рассмотреть любую жалобу, внесенную любым правительством и основанную на обвинении в неминусовой угрозе агрессии, по мнению делегации Турции, в конечном итоге представляет собой одну из предусмотренных Уставом основных гарантий правильного функционирования системы безопасности и мирного урегулирования споров.

65. Принципиально важно, чтобы Совет и впредь реагировал на любую подобную просьбу о всестороннем рассмотрении всех представленных ему доказательств, которые, в случае если они подтвердятся, могут привести к событиям, способным создать угрозу миру в любой части земного шара.

66. Исходя из этого, делегация Турции внимательно изучила письмо (S/4605) от 31 декабря 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности и заявление в Совете (921-е заседание) министра иностранных дел Кубы. Письмо содержит обвинение, что Кубе угрожает неминуемая и прямая вооруженная агрессия со стороны Соединенных Штатов Америки. Далее в письме указывается, что правительство Кубы располагает доказательствами, подтверждающими неминуемую угрозу этой военной акции.

67. В заявлении, которое мы прослушали вчера, это обвинение повторяется, и перед Советом излагаются причины, которые, по заявлению правительства Кубы, служат основанием для этого обвинения и жалобы в Совет Безопасности в соответствии со статьями 34, 35 (1) и другими статьями Устава Организации Объединенных Наций.

68. В результате тщательного изучения этих документов и заявления и не излагая нашего мнения относительно некоторых использованных в них выражений, делегация Турции среди причин, представленных Совету, не нашла ни одной, которая могла бы рассматриваться как доказательство в поддержку обвинения в неминуемой угрозе агрессии, обвинения, которое послужило основанием для созыва настоящего заседания Совета Безопасности.

69. С другой стороны, мы приняли к сведению заявление представителя Соединенных Штатов, в котором он еще раз повторил, что его правительство отрицает какие-либо намерения предпринять агрессивные действия. В этих условиях, исходя из того, в каком свете предстает теперь перед нами жалоба правительства Кубы, делегация Турции считает, что Совет Безопасности не может принимать какие-либо меры, выходящие за рамки уже проведенного тщательного рассмотрения жалоб и ответных заявлений по вопросу, стоящему на повестке дня.

70. Заканчивая свое выступление, я хочу выразить удовлетворение делегации Турции по поводу того, что представитель Соединенных Штатов и представитель Кубы упомянули в своих заявлениях об узах традиционной дружбы, которые связывают народ Соединенных Штатов и народ Кубы. Мы искренне надеемся, что эти узы и общие интересы будут доминирующим фактором в дальнейших отношениях между этими двумя соседними странами.

71. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски)*: Основным вопросом этих заседаний, как сформулировано в нашей повестке дня,

является «Письмо министра иностранных дел Кубы от 31 декабря 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности» В самом первом пункте этого письма (S/4605) излагается жалоба Кубы в весьма определенных выражениях. Жалоба эта состоит в том, что правительство Соединенных Штатов «намерено через несколько часов совершить прямую военную агрессию против правительства и народа Кубы». После изложения жалобы, выраженной весьма определенно и конкретно, письмо сразу же переходит к доказательствам. В нем утверждается, что существует конфиденциальная нота, направленная правительством Соединенных Штатов правительству государств Латинской Америки. Утверждается, что в этой конфиденциальной ноте Соединенные Штаты якобы используют в качестве предлога для своих агрессивных планов сооружение на острове Куба 17 стартовых площадок для запуска советских ракет.

72. Письмо от 31 декабря затрагивает также некоторые другие вопросы, но главным обвинением остается обвинение в вооруженной агрессии, а основным доказательством является так называемая конфиденциальная нота. По мнению моей делегации, Совет Безопасности не может закончить рассмотрение этого вопроса, не придя к какому-либо определенному решению по выдвигаемому Кубой главному обвинению в угрозе агрессии со стороны Соединенных Штатов. Что касается этого обвинения, то нашего внимания заслуживают несколько фактов.

73. Во-первых, правительство Кубы утверждало, что агрессия будет совершена через несколько часов. Письмо датировано 31 декабря, а сегодня 5 января. Прошло сто часов, а мы не видели никаких признаков военных действий. Иными словами, события уже доказали, что это обвинение было лишено основания.

74. Во-вторых, правительство Кубы не представило нам какой-либо копии этого важного документа, этой конфиденциальной ноты. Вчера, когда я прибыл на заседание Совета Безопасности, я был абсолютно уверен, что получу по крайней мере mimeографированную копию этого документа, если не его фотокопию, но до сих пор мы его не видели. Письмо же от 31 декабря выдвигает этот документ в качестве главного доказательства обвинения. В письме об этой конфиденциальной ноте говорится в довольно туманных и противоречивых выражениях, и, как это ни странно, министр иностранных дел Кубы в своей продолжительной речи, которую он произнес вчера, уделил очень мало внимания этой циркулярной ноте.

75. В-третьих, мы должны отметить, что представитель Соединенных Штатов категорически отверг это обвинение и, более того, отверг самый факт существования такого документа.

76. В-четвертых, двое наших коллег из Латинской Америки в своих выступлениях пролили дополнительный свет на историю с этой так называемой конфиденциальной нотой. Вчера по этому вопросу представитель Эквадора заявил:

«Заявления, сделанные министром иностранных дел Кубы, основаны на опасениях, возникающих в результате различия взглядов и методов. Мы, со своей стороны», — то есть от имени Эквадора — «хотели бы сказать, что мы не подвергались никакому давлению и не получали никакого документа, в котором говорилось бы о применении силы или угроз против правительства Кубы» (922-е заседание, пункт 52).

Сегодня во второй половине дня представитель Чили в своем выступлении также заверил нас в том, что чилийское правительство не получает подобной ноты.

77. Из этих фактов неизбежно напрашивается следующий вывод. Он заключается в том, что такой ноты вообще не существовало и что обвинение в угрозе агрессии против Кубы со стороны Соединенных Штатов лишено основания. Поскольку это является главным предметом обсуждения в Совете Безопасности в ходе настоящих заседаний, я полагаю, было бы полезным, если бы Совет принял официальное решение о том, что кубинское обвинение лишено основания, ибо я знаю, что повторяющиеся обвинения такого рода являются частью непрекращающейся пропагандистской кампании ненависти. Мне кажется, что обстановка не сможет измениться к лучшему, более того, не сможет войти в нормальное русло, если эта пропагандистская кампания, кампания ненависти против Соединенных Штатов, не будет прекращена. Если бы Совет Безопасности счел возможным недвусмысленно заявить всему миру, что эти повторяющиеся обвинения Соединенных Штатов в намерении совершить агрессию против Кубы лишены основания, то эта кампания в основном не имела бы успеха, и в результате кубинские власти, возможно, осознали бы необходимость или же нашли нужным прекратить эту кампанию, которая противоречит духу Устава и которая, я полагаю, противоречит также духу принципов Организации американских государств.

78. Вчера и сегодня наши коллеги из Латинской Америки рассказали нам об Организации американских государств, и я полагаю, что принципы этой Организации — это принципы мира, демократии и гуманности. Я не представляю, как эту пропагандистскую кампанию из Гаваны можно совместить с принципами, в поддержку которых выступает Организация американских государств.

79. Действия нынешнего правительства Кубы открывают новый фронт холодной войны междунационального коммунизма против свободного мира. Насколько я мог понять, эта кампания не

отвечает интересам Кубы, как она не отвечает и интересам стран Латинской Америки. Если она вообще отвечает чьим-либо интересам, то только интересам международного коммунизма.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы сказать несколько слов в качестве представителя ОБЪЕДИНЕННОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

81. Сегодня Совет Безопасности рассматривает жалобу Кубы. Мы с сожалением отмечаем, что отношения между Республикой Куба и Соединенными Штатами Америки продолжают оставаться напряженными. Эта напряженность достигла кульминационной точки вчера, когда между двумя государствами были порваны дипломатические отношения, что, по нашему мнению, весьма прискорбно. Куба и Соединенные Штаты — соседи, которые принадлежат к одному и тому же региональному сообществу. В общих интересах и в интересах мира между ними должны существовать дружественные отношения.

82. Я начну с упоминания об очень важном принципе, определяющем отношения между государствами, принципе, о котором говорил на предыдущем заседании представитель Эквадора. Г-н Бенитес Винуэса говорил о принципе невмешательства одного государства в дела, которые входят во внутреннюю юрисдикцию другого государства.

83. Делегация Объединенной Арабской Республики полностью согласна с этим принципом; он зафиксирован в Уставе Организации Объединенных Наций, и мы поддерживаем его. Мы всегда считали, что каждая страна имеет право на такую политическую и юридическую систему, которая, по ее мнению, отвечает ее нуждам, и что никому не дано право вмешиваться в ее внутренние дела.

84. Правительство и народ Объединенной Арабской Республики с самого начала с сочувствием следили за ходом кубинской революции и особенно за проведением тех мероприятий и реформ, которые были осуществлены в экономической и социальной областях. Это вопросы, по которым только сама Куба имеет право принимать решения.

85. Я с большим вниманием выслушал заявления министра иностранных дел Кубы и представителя Соединенных Штатов. Нам кажется, что некоторые факты и напряженность в отношениях между двумя странами объясняют высказанные министром иностранных дел Кубы опасения в связи с угрозой вторжения со стороны Соединенных Штатов.

86. Здесь я хотел бы привести высказывание, опубликованное газетой «Нью-Йорк таймс» от 3 января 1961 года в передовой статье под заголовком «Кубинские обвинения», которое поясняет мои слова. Сначала в передовой статье речь идет о жалобе Кубы, а затем говорится:

(Оратор цитирует выдержку на английском языке.)

«...Необходимо сказать еще кое-что, имеющее первостепенное значение. Это тот простой факт, что лидеры кубинской революции искренне верят в существование угрозы вооруженного нападения со стороны Соединенных Штатов, которое может произойти рано или поздно».

Это настроение объясняется причинами психологического порядка. Перед нами случай, когда малое государство является соседом самого могущественного государства в мире. Это может помочь нам понять беспокойство Кубы, ее опасения и поступки.

87. С другой стороны, представитель Соединенных Штатов заявил нам, что правительство США не проявляло никаких намерений совершить вооруженную агрессию против Кубы. Он также сказал: «Конечно, вторжения не было, не было никогда и никакого плана для такого вторжения...» (922-е заседание, пункт 20). Я принимаю к сведению это заявление.

88. Делегация Объединенной Арабской Республики полагает, что долг Совета Безопасности — найти решение данной проблемы в соответствии с Уставом и положить конец этой напряженности, которая может иметь очень серьезные последствия. На Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. По нашему мнению, решение должно быть найдено на основе главы VI Устава Организации Объединенных Наций, касающейся мирного разрешения споров.

89. Мы считаем, что вряд ли было бы полезно вникать в подробности фактов, изложенных в жалобе Кубы или в ответном заявлении представителя Соединенных Штатов. Главное заключается в том, чтобы найти объективное и конструктивное решение для урегулирования этого спора между двумя государствами, которые, как я говорил ранее, должны поддерживать дружественные отношения в общих интересах и в интересах мира.

90. Более того, такое решение было найдено. Нам остается только воздать должное усилиям представителей Чили и Эквадора, которые представили проект резолюции, имеющий целью разрешить данный спор в соответствии с Уставом. Можно было бы сказать, что представленный проект лишь подтверждает принципы Устава. Но когда мы сталкиваемся с проблемами, подобными этой, то есть когда между двумя государствами — членами Организации Объединенных Наций возник спор, то такие споры могут быть разрешены только в соответствии с принципами Устава, а поэтому полезно о них напомнить.

91. В связи с этим делегация Объединенной Арабской Республики поддерживает совместный

проект резолюции, представленный Чили и Эквадором, в котором подчеркивается тот факт, что государства должны разрешать свои международные споры мирными средствами. Авторы этого проекта предпочли не указывать этих средств, а предоставить их выбор двум заинтересованным странам. Возможно, будут установлены контакты либо непосредственно между этими двумя государствами, либо через дружественные страны, которые эти государства выберут по договоренности. Делегация Объединенной Арабской Республики не может не поддерживать принцип, изложенный в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции, а также пункт 2, призывающий все государства — члены Организации воздержаться от каких бы то ни было действий, которые могли бы усилить существующую напряженность между этими двумя странами.

92. Мы сожалеем, что некоторые делегации считают невозможным поддержать данный проект резолюции.

93. Мы искренне надеемся, что правительства Кубы и Соединенных Штатов смогут найти способ для разрешения этого спора мирными средствами, как и подобает двум соседям, живущим в одной и той же части света.

94. Мы убеждены, что напряженность, существующая в настоящее время между этими двумя соседними государствами, с каждым из которых мы поддерживаем тесные отношения, будет вскоре ликвидирована.

95. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Вчера, когда в братском содружестве с делегацией Чили делегация Эквадора представила проект резолюции (S/4612), направленный на разрешение спорных проблем между двумя дружественными нам государствами, мы сделали это с верой и надеждой: с верой в принципы Устава и надеждой, что эти принципы будут служить мирному решению этих спорных вопросов в отношениях между двумя народами нашего континента, с каждым из которых мы связаны узами дружбы и братской любви.

96. Сегодня я не могу сказать, что наша вера ослабла, но я должен признаться, что наша надежда несколько померкла. Мы сохраним веру в принципы. Мы сохраним ее потому, что она единственное, что нам остается в этом мире, полном противоречий; но наша надежда на то, что эти принципы сами будут служить средством для достижения благородных целей, на которые они направлены, неуклонно слабеет.

97. Едва ли необходимо говорить, что я имею в виду заявление представителя Чили, сделанное им несколько минут назад. Как он сказал, у него есть основания полагать, что необходимое единодушие не будет достигнуто и поэтому наш проект резолюции утрачивает всякий смысл. В этих условиях я должен заявить, что делега-

ция Эквадора в одиночку не будет добиваться невозможного. Я в достаточной степени реалист, чтобы понимать бесполезность резолюций, не поддерживаемых сторонами, которых они касаются. Но если делегация Эквадора не может довести до конца свой проект резолюции, как нам бы этого хотелось, и если мы вынуждены настаивать на голосовании, то, по крайней мере, мы считаем своим правом защищать этот проект резолюции, защищать добрую волю, которая вдохновляла нас при разработке этого проекта, и защищать правильность принципов, положенных в его основу.

98. Если нужно взять на себя ответственность — ответственность перед историей, — то делегация Эквадора не откажется от этого. Пусть каждый из нас примет на себя долю ответственности — ответственности перед судом истории и перед требованиями нашей совести как американцев.

99. Прежде всего делегация Эквадора должна защитить правильность своих намерений. Ее единственное намерение по существу заключалось в четком и неуклонном выполнении своего долга — долга перед американской солидарностью, который требует, чтобы мы стремились к мирному решению проблем, возникших между двумя нашими друзьями по континенту.

100. В связи с этим я хотел бы напомнить о фактах, сформулировать принципы и применить принципы к этим фактам.

101. Факты хорошо известны. Существует спор между двумя американскими государствами — Кубой и Соединенными Штатами Америки. Существование этого спора было признано в официальных документах Соединенных Штатов, в частности в письме исполняющего обязанности представителя Соединенных Штатов в Совете Организации американских государств г-на Джемисона от 12 сентября на имя генерального секретаря Организации американских государств (S/4559, приложение I). Это признание существования спора было подтверждено в последующем письме представителя Соединенных Штатов в Совете Организации американских государств г-на Дрейера от 28 октября 1960 года на имя генерального секретаря Организации американских государств (там же, приложение II). Наличие спора было вновь подтверждено представителем Соединенных Штатов в Совете Безопасности г-ном Уодсуортом, когда он заявил вчера (я надеюсь, меня извинят за плохое произношение, так как мне придется процитировать это заявление на английском языке):

«12 сентября 1960 года Соединенные Штаты предложили созвать заседание этого Комитета (Специального комитета добрых услуг) для выяснения фактических обстоятельств спора между нами и Кубой» (922-е заседание, пункт 10).

(Оратор продолжает выступление на испанском языке.)

102. Таким образом, никто не может сказать, что спора не существует. Спор существует; это факт, который глубоко волнует нас, американские государства, стремящиеся к миру и солидарности во имя защиты общих идеалов. Более того, этот спор был официально признан международными организациями. Он был вынесен на обсуждение и Совета Безопасности, где по этому вопросу была принята резолюция, и Генеральной Ассамблеи, и Организации американских государств. Наконец, кульминационным моментом этого спора явился официальный разрыв отношений, что вызывает большое беспокойство у стран нашего континента. Таковы факты.

103. Теперь в результате этого спора и международной напряженности Республика Куба выразила опасения относительно возможности вторжения. Делегация Эквадора не делала никаких выводов из этих фактов; она лишь указала на то, что они порождаются опасениями.

104. В проекте резолюции, который мы представили, также нет ссылки на эти факты. В нем содержится ссылка на напряженность, существующую в отношениях между двумя дружественными нам американскими государствами, — обстоятельство, которое неопровержимо и очевидно. Это конкретные, определенные и неумолимые факты, и они представляют собой угрозу гармонии отношений на нашем континенте.

105. Мы оказались бы в смешном положении и уподобились бы страусу, спрятавшему голову в песок, если бы старались избежать серьезной ответственности, возлагаемой на нас в данный момент. Вот почему мы сочли необходимым напомнить о мирных средствах разрешения споров, предусмотренных Уставом, который является многосторонним договором, имеющим абсолютно обязательную силу для всех государств-членов. Со своей стороны, я испытываю удовлетворение от сознания, что как представитель Эквадора я выполнил долг, продиктованный высоким сознанием того, что мы американцы.

106. Я хочу подчеркнуть, что данный проект резолюции не содержит ничего, что можно было бы истолковать как принятие, опровержение, подтверждение или отрицание обвинений и утверждений министра иностранных дел Кубы.

107. В своем вчерашнем выступлении я заявил, что мы не верим в какую-либо возможность агрессии. Тем не менее мы не могли не порекомендовать сторонам попытаться разрешить свои разногласия мирными средствами, предусмотренными Уставом. Такой шаг с нашей стороны ни в коей мере не означает, что мы высказываем какое-либо суждение относительно обоснованности утверждений, явившихся причиной созыва Совета Безопасности. Всякая другая линия поведения — нежелание взглянуть фактам в лицо — была бы равносильна отказу оказать помощь в тушении пожара. Такую позицию следовало бы признать негативной и свидетельст-

вующей о малодушии, и ее никогда не смогут занять ни правительство, ни народ Эквадора.

108. Мирные средства разрешения споров, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, вовсе не исключают тех средств, которые относятся к кругу ведения Организации американских государств. Оба органа в своей юрисдикции не являются взаимоисключающими.

109. Одним из средств, предусмотренных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, является примирение; и это было предложено Организацией американских государств, когда она создала Специальный комитет добрых услуг, выступив с инициативой, которую приветствовали представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. По-видимому, нелогично отклонять метод, обладающий такими достоинствами, как быстрота и перспективность.

110. Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции не нуждается в комментариях. Я хочу лишь подчеркнуть, что этот пункт сходен с постановлением, принятым по этому же вопросу Советом Безопасности 19 июля 1960 года (S/4395). Было бы абсурдным отвергать сегодня то, что было одобрено вчера.

111. Мы не настаиваем на голосовании нашего проекта резолюции, поскольку делегация Эквадора придерживается того принципа, что следует продолжать заниматься только осуществимыми резолюциями, то есть резолюциями, приемлемыми для заинтересованных сторон. Но я хотел бы со всей определенностью подчеркнуть прискорбность положения, когда в мире, полном страха и тревоги, Совет Безопасности не находит возможности рекомендовать в качестве действенного средства разрешения спора применение принципов, положенных в основу Организации Объединенных Наций. Тем не менее делегация Эквадора убеждена, что она выполнила свой долг.

112. Г-н РОА (Куба) (*говорит по-испански*): Я попросил слова, чтобы воспользоваться своим правом на ответ.

113. В своем вчерашнем заявлении представитель Соединенных Штатов назвал обвинения, выдвинутые Кубой, пустыми, необоснованными и истерическими. На этом он не остановился; он даже заявил, будто конкретные, точные и ясные обвинения, выдвинутые Кубой, настолько фантастичны, что они напомнили ему «Алису в стране чудес». Пользуясь подобным же стилем, заимствованным из мифологии, или, если угодно, языком метафор, я должен сказать, что контробвинения представителя Соединенных Штатов очень напомнили мне сад Кандида, где прогуливается доктор Панглосс, поливая свои розы и полагая, что он живет в самом лучшем из миров.

114. Куба вправе категорически заявить, что вопросы, представленные на рассмотрение и реше-

ние Совета Безопасности, требуют более строгого, серьезного и зрелого отношения. Однако для великих держав характерно — все мы неоднократно были тому свидетелями — стремление окутать завесой опровержений и софизмов факты, которые грубы и реальны, точно сжатый кулак.

115. Мне нет необходимости вновь повторять наши обвинения; каждый знаком с ними. Однако весьма важен тот факт, что практически ни одна из делегаций, представители которых выступали в Совете Безопасности, не рассмотрела непосредственно выдвинутые Кубой обвинения.

116. Представитель Соединенных Штатов, подобно представителям Франции, Соединенного Королевства и Китая, сосредоточил основное внимание в своем заявлении на моем письме Председателю Совета Безопасности, в котором содержалось требование о немедленном созыве заседания Совета. Их заявления фактически почти целиком были посвящены конфиденциальной ноте, упомянутой в моем письме. Я должен весьма определенно заявить, что эта конфиденциальная нота обсуждалась в уругвайской прессе, в одной из вечерних газет, и в результате публикации выдержек из этой ноты члены уругвайского кабинета и политические деятели этой страны выступили с заявлениями. Некоторые из них высказывались за, а некоторые — против давления, оказываемого с целью добиться разрыва дипломатических отношений с Кубой.

117. В моей вчерашней жалобе я придал этому заявлению значение, которого оно заслуживает, поскольку при рассмотрении вопроса, обсуждаемого нами сейчас, существенно важно привести все доводы или доказательства, относящиеся к делу, в самом широком контексте. В противном случае мы придем к чрезмерному упрощению — метод, к которому часто прибегают великие империалистические державы. Мы здесь уже видели, как Касавубу и Мобуту были изображены подлинными представителями суверенитета народа Конго. Мы здесь уже видели, как великие империалистические державы игнорируют трагическую действительность борьбы в Алжире и противодействуют независимости, самоопределению и суверенитету народов, которые действительно подвергаются угнетению и эксплуатации. Всему этому мы здесь были свидетелями.

118. Вчера представитель Соединенных Штатов обвинил Кубу в том, что она является источником напряженности в районе Карибского моря, и в подтверждение своего обвинения заявил, что посланные правительством Кубы экспедиции отправились из Кубы с целью вторжения в Панаму, Никарагуа, Гаити и Доминиканскую Республику.

119. Я не буду останавливаться на этих вопросах подробен, потому что в этом действительно

нет необходимости. Но как бесспорный пример того, о чем представитель Соединенных Штатов умолчал, я хочу подчеркнуть, что он полностью извратил факты относительно экспедиции в Панаму. Эта экспедиция была организована на Кубе группой панамских и кубинских авантюристов под руководством некоего господина по имени Сезар Вега, который никогда не имел ничего общего с кубинской революцией или с революционным правительством. В Организации американских государств, где я в то время был послом, именно правительство Кубы проявило наибольшую заинтересованность в том, чтобы немедленно приостановить эту международную авантюру, и с этой целью послало своих армейских офицеров в Панаму для оказания содействия правительству Панамы в ликвидации всей этой затеи.

120. Министр иностранных дел Панамы в прежнем правительстве мог бы сказать, прав ли я, когда упоминаю о тех многочисленных случаях, когда правительство Кубы придерживалось позиции, полностью совпадавшей с позицией Панамы. На следующий день после этих событий я посетил панамскую миссию при Организации американских государств и заявил от имени правительства Кубы, что мы полностью согласны с позицией правительства Панамы и готовы поддержать любое решение, которое Панама представит на рассмотрение Организации американских государств. Сказанного по этому вопросу более чем достаточно.

121. Что касается того факта, что Куба голосовала за предложение Советского Союза по поводу актов агрессии, в которых он обвинил Соединенные Штаты в связи со шпионским полетом самолета У-2, то правительство Кубы действительно голосовало за обсуждение этого вопроса в Генеральной Ассамблее, и я не думаю, что мы совершили какой-то грех. Общеизвестно, что У-2 совершил тайное вторжение в воздушное пространство Советского Союза. Этот факт признал летчик, который был схвачен, и сам президент Соединенных Штатов нагло заявил, что полеты подобного рода необходимы для безопасности Соединенных Штатов. И естественно, что Куба, выступающая за мир, проголосовала за предложение Советского Союза.

122. Ничто не может быть более ложным, чем выдвинутое против нас обвинение, будто изоляция Кубы является результатом наших тесных отношений с социалистическими странами. Это правда, что предпринимались попытки изолировать Кубу, но не сама же Куба стремилась изолировать себя. Это было бы явной глупостью. Ни одно государство не стремится к самоизоляции. Имели место попытки изолировать Кубу, но это совершенно иной вопрос, а та сила, которая пыталась изолировать Кубу и все еще пытается изолировать ее в данный момент — это реакционное и империалистическое правительство г-на Эйзенхауэра.

123. Кубинская революция — я должен сказать об этом, потому что г-н Уодсуорт, видимо, забыл это, — является настоящей революцией в полном смысле этого слова. В странах Латинской Америки, как всем нам известно, время от времени происходят народные движения, целью которых является изменение существующих экономических, социальных, культурных и правовых условий. Некоторые из этих движений носят глубоко народный и демократический характер. Иногда — и даже чаще всего — происходили государственные перевороты, дворцовые заговоры, направленные на узурпацию власти более или менее законно существующего правительства. Но то, что произошло на Кубе, — это не государственный переворот или дворцовый заговор, это не какой-нибудь маленький бунт, не «revolisco», как говорят у нас в стране. То, что произошло на Кубе, было настоящей революцией.

124. Что же мы подразумеваем под революцией? Революция — это радикальное, качественное преобразование всей структуры жизни в стране. Вот это и произошло на Кубе. И почему правительство Соединенных Штатов с самого начала выступает против кубинской революции? Совершенно неверно, что правительство Эйзенхауэра приветствовало успешную революцию на Кубе. Это абсолютная ложь и не могло быть правдой, потому что первым покровителем диктатуры Батисты и его первым сторонником было правительство президента Эйзенхауэра.

125. Причина, по которой правительство президента Эйзенхауэра выступило против кубинской революции, заключается в том, что Куба находилась в колониальной зависимости от Соединенных Штатов, и когда революция попыталась вернуть национальное богатство, чтобы обеспечить народу Кубы полный суверенитет, чтобы плодами труда кубинского народа пользовался сам кубинский народ, Куба неизбежно столкнулась с интересами Соединенных Штатов, которые подчинили себе всю экономику моей страны. В этом заключается основная причина, почему правительство Эйзенхауэра с самого начала выступило против кубинской революции и боролось против нее всеми средствами.

126. История отношений между Соединенными Штатами и Кубой в этот период, если бы я попытался изложить ее здесь полностью, отняла бы слишком много времени. Но я хотел бы подчеркнуть один момент. Несмотря на оскорбления по нашему адресу, правительство Кубы всегда стремилось поддерживать самые сердечные отношения с правительством Соединенных Штатов на основе равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения. Однако, когда правительство Кубы приняло закон о земельной реформе, оно получило ноту от правительства Соединенных Штатов, в которой это правительство потребовало немедленной выплаты полной компенсации, хотя оно было хорошо осведомлено о состоянии финансового и экономического бан-

кротства, в котором оказалась Куба после семилетней тирании Батисты. Вместо переговоров или даже простого проявления доброй воли с целью прийти к совместному международному соглашению о выплате соответствующей компенсации, правительство Соединенных Штатов поставило нас в безвыходное положение и потребовало от нас полного и немедленного платежа наличными, как это всегда бывает, когда затрагиваются интересы монополий. В данном случае за всем этим стояли монополии Соединенных Штатов, которые господствовали на Кубе с конца прошлого века. И в этом основная причина все большего ухудшения отношений между Кубой и Соединенными Штатами.

127. С того момента началась целая серия агрессивных, провокаций, репрессий, эмбарго, предоставления убежища в Соединенных Штатах контрреволюционерам и военным преступникам, и, наконец, кульминационным моментом всей этой длинной истории, ее самым темным и позорным пятном явился разрыв дипломатических отношений.

128. Куба действительно поддерживает дружественные отношения с социалистическими странами и ведет с ними торговлю. Никто не может возражать против этого, поскольку свобода торговли является составной частью суверенной юрисдикции каждого государства; но важно подчеркнуть, что эти дружественные отношения и эта торговля с социалистическими странами не влекут и не могут повлечь за собой никакого компромисса или политического подчинения в вопросах суверенитета Кубы, ее самоопределения и независимости. Торговые и экономические соглашения, а также соглашения о технической помощи, которые были заключены с социалистическими странами, ни на йоту не ущемляют самоопределения, независимости или суверенитета моей страны. Дело в том, что Соединенные Штаты полностью контролируют торговлю в Латинской Америке. Большинство наших стран, к сожалению, являются поставщиками сырья и основных продуктов, полностью зависящими, к еще большему сожалению, от условий и интересов североамериканского рынка. Так обстояло дело на Кубе до революции, в результате чего Куба была всего лишь громадным сахарным заводом с такими фиктивными атрибутами суверенитета, как флаг, национальный гимн и место в международных организациях.

129. Я хотел бы рассказать небольшой анекдот о том, что случилось со мной, когда я впервые присутствовал на этом всеобщем форуме наций. Один из посланцев большой азиатской страны пригласил меня на завтрак и сказал мне: «Прежде чем мы начнем завтрак, я хотел бы сказать вам, что впервые за восемь лет своего пребывания в Организации Объединенных Наций я завтракаю или разговариваю с посланцем Кубы, потому что до настоящего времени все они голосовали так, как им указывал госдепартамент».

130. Я министр иностранных дел Кубы и как таковой имел возможность внимательно изучить дела министерства, которые раскрывают дух, характер и цели дипломатических отношений между Кубой и Соединенными Штатами на протяжении всей истории Республики. Картина весьма плачевная. Мнения Кубы даже не спрашивали, нам просто указывали, за что голосовать.

131. Я все еще помню, как однажды посол Соединенных Штатов г-н Бонсал прибыл в министерство и угрожал мне, потому что Куба могла проголосовать за принятие Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Он даже не соглашался, чтобы мы воздержались от голосования. Вот как вел себя г-н Бонсал в министерстве иностранных дел, и я ответил ему, что Куба является суверенным государством и проголосует по своему усмотрению. Я был свидетелем этого инцидента, а не услышал о нем со стороны.

132. Мы не изолировали себя от мира и не хотим этого. До 1 января 1959 года Куба имела очень ограниченные дипломатические отношения и очень немногочисленные торговые связи с другими странами мира. Именно революция расширила дипломатические отношения Кубы со всеми районами мира и внесла разнообразие в наши международные торговые связи, что привело к укреплению суверенитета Кубы.

133. Все эти события предвидел наш великий освободитель Хосе Марти, который, нет необходимости добавлять, не известен экспертам по Латинской Америке в госдепартаменте. То же самое относится и к Симону Боливару.

134. Никогда раньше Куба не проводила такой независимой, поистине кубинской внешней политики, целью которой является служение самым высоким идеалам нации и человечества.

135. Я категорически отвергаю все утверждения представителя Соединенных Штатов на вчерашнем вечернем заседании, которые являются оскорблением суверенитета моей страны. Некоторые заявления г-на Уодсуорта относительно вопросов, входящих во внутреннюю юрисдикцию Кубы, я считаю недопустимыми; я просто отвергаю их. Естественно, я не собираюсь сейчас вопреки здравому смыслу анализировать внутреннюю жизнь этой «имперской республики», как охарактеризовал ее Хосе Марти в конце прошлого века.

136. Вчера господин Уодсуорт говорил также о срочной необходимости подлинного самоопределения народов Латинской Америки. Термин «подлинное самоопределение» составляет суть вопроса. Для правительства Соединенных Штатов «самоопределение» означает безоговорочное подчинение этой стране. Таково самоопределение, как его понимают Соединенные Штаты.

137. Чтобы не затягивать своего выступления, я хочу теперь вкратце остановиться на заявле-

нии представителя Франции. Об этом выступлении я могу сказать в двух словах. Его колониалистская сущность абсолютно ясна. Когда представитель Франции выступает с нападками на Кубу и защищает империализм Соединенных Штатов, он тем самым защищает угнетение Алжира и французское колониальное господство.

138. Что же касается заявления представителя Соединенного Королевства и в особенности его ссылки на Специальный комитет добрых услуг ОАГ и на всю историю с обвинением, выдвинутым против Кубы в июле прошлого года в Совете Безопасности, то я должен указать, что он искажил факты, на которые ссылался. Он дошел в этом до того, что заявил, будто кубинский вопрос и спор между Кубой и Соединенными Штатами Америки были вынесены на рассмотрение Совета Организации американских государств, хотя все здесь присутствующие отлично знают, что данный спор не мог быть вынесен на рассмотрение Совета Организации американских государств, поскольку этого не сделали ни Соединенные Штаты, ни Куба. Следовательно, не было никаких оснований запрашивать у Организации американских государств какую-либо информацию какого бы то ни было характера. Все это было очевидным маневром, свидетелями которого были многие из присутствующих здесь и жертвой которого была Куба. Все это было организовано на Консультативном совещании министров иностранных дел в Коста-Рике.

139. Я должен подчеркнуть, что Специальный комитет добрых услуг не был создан ни для Кубы, ни для Соединенных Штатов, а для разрешения споров между странами Латинской Америки на основе предварительной просьбы любого из государств, ставшего стороной в конфликте или споре. Куба не обращалась к добрым услугам этого Комитета, и поэтому здесь ее не в чем упрекнуть.

140. Я также не намерен сейчас перечислять все махинации, интриги и заговоры со стороны правительства Соединенных Штатов, направленные на создание железного барьера вокруг Кубы сначала путем коллективного, а сейчас путем постепенного разрыва отношений между странами Латинской Америки и Кубой.

141. Иными словами, мы можем сказать, что, поскольку мы не желаем умирать, жить в угнетении и вновь стать сателлитом государственного департамента, правительство президента Эйзенхауэра хочет нас удушить, но оно не хочет делать это своими руками и поэтому вербует сообщников. Преступление должно быть оправдано в глазах общественного мнения Америки и всего мира, с тем чтобы правительство Соединенных Штатов не оказалось запятанным кровью кубинского народа.

142. Теперь я остановлюсь на разрыве дипломатических отношений. Трудно себе представить более жалкие аргументы, приводимые в этой связи; они совершенно необоснованны. Прави-

тельство Соединенных Штатов порвало дипломатические отношения с Кубой, потому что этот разрыв является кульминационным пунктом плана, который был тщательно разработан заблаговременно. Я уже предупреждал Организацию Объединенных Наций об этом маневре. Предлог для разрыва не мог быть более пустым, фальшивым и неприемлемым. Кроме того, существует проект статей относительно дипломатических отношений и иммунитетов, который был одобрен Шестым комитетом. Этот проект затем был представлен на обсуждение Генеральной Ассамблеи, и она решила направить его на рассмотрение специальной конференции, которая должна состояться в этом году — если я не ошибаюсь, в марте. Статья 10 гласит:

«1. При отсутствии конкретного соглашения о численности персонала представительства государство пребывания может предложить, чтобы численность персонала представительства сохранялась в пределах, которые оно считает разумными и нормальными, учитывая обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания, и потребности данного представительства.

2. Государство пребывания может также на тех же основаниях и без дискриминации отказать в приеме должностных лиц какой-либо определенной категории».

143. Естественно, статья 10 не была результатом метафизического трансa, в котором пребывали ее авторы. В ней нашел отражение ряд правовых норм, правил общепринятой практики и международных обычаев. И соответственно правительство Кубы в силу своего суверенитета имеет полное право потребовать от правительства Соединенных Штатов привести численность своего посольства на Кубе в соответствие с численностью нашего посольства в Вашингтоне, которое насчитывало лишь 11 сотрудников. Число же сотрудников посольства Соединенных Штатов, аккредитованных на Кубе, за последнее время достигло почти 100 человек. Большинство из них занималось шпионажем, саботажем и террористической деятельностью, как показывают многочисленные аресты, произведенные на основании неопровержимых, неоспоримых, конкретных и убедительных доказательств. Естественно, великие державы всегда смеются над этим, как смеялся представитель Соединенного Королевства, потому что они привыкли действовать таким образом во всем мире. Они пользуются властью и не хотят терять ее. Позвольте мне напомнить об этом представителю Соединенного Королевства.

144. Но я знаю, что мы здесь боремся за великое дело. Большая заслуга кубинской революции заключается как раз в том, что она была совершена малой страной, борющейся против колосса, на стороне которого, как это вполне логично и естественно, выступают все самые реакционные, эксплуататорские и темные силы истории. Я это сознаю, и в этом величие моей

страны в настоящее время. Я хочу заявить об этом представителям колониальных держав, которые даже не слушают с должной серьезностью заявления такого рода. Когда Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея обсуждают вопросы, которые коренным образом затрагивают нужды и стремления народов, колониальные державы всегда прямо или косвенно препятствуют удовлетворению этих нужд и стремлений.

145. Я должен также коснуться выступлений некоторых других представителей. В частности, я хочу упомянуть о заявлениях представителей Эквадора и Чили, в которых они решительно заявили, что выступают против любых средств, процедурных приемов, методов или способов, влекущих за собой применение силы или вмешательство во внутренние дела наших стран. Я должен также упомянуть о заявлениях представителя Объединенной Арабской Республики и представителей других стран, которые высказались в этом же плане. Я хочу также упомянуть о проекте резолюции, представленном Чили и Эквадором (S/4612), который представляет собой поистине благородную попытку решения вопроса, но, по всей вероятности, она была сорвана великими державами, как это всегда бывает в таких случаях.

146. Мы все слышали обвинения, выдвинутые Советским Союзом против политики нападков, агрессии и вмешательства, проводимой Соединенными Штатами по отношению к Кубе. Моя страна благодарна за такую помощь и содействие и не боится заявить об этом здесь или в другом месте. Право народов на существование — неограниченное право. Никто не может против этого возразить.

147. Кроме того, я должен также выразить свое удовлетворение в связи с тем, что могу отметить у членов Совета Безопасности стремление найти мирные формы и методы разрешения спора между Кубой и Соединенными Штатами. Поскольку я обвинил Соединенные Штаты в агрессии против Кубы, я с глубоким удовлетворением отмечаю это общее настроение в Совете Безопасности, ибо оно свидетельствует о том, что многие из присутствующих здесь представителей согласны, что для разрешения международных конфликтов любого рода, и в частности конфликтов, подобных обсуждаемому нами в настоящее время, должны быть использованы только мирные средства. Естественно, я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз повторить требование Кубы. Кубинское правительство требует, чтобы реакционное и империалистическое правительство Эйзенхауэра было осуждено как агрессор.

148. Я не хочу закончить свое выступление, не зачитав декларации, опубликованной вчера вечером Советом министров в связи с разрывом правительством Соединенных Штатов дипломатических отношений с Кубой. В декларации говорится следующее:

«Ответственность за разрыв дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Кубой полностью ложится на правительство Эйзенхауэра, которое своей агрессивной и недружественной политикой по отношению к нашей стране сначала вызвало ухудшение отношений, а затем предприняло последний шаг всего лишь за три недели до истечения срока своего мандата, без всякого основания или оправдания, используя в качестве предлога ограничение численности своего посольства; этот шаг был справедливой и законной мерой, которую революционное правительство было вынуждено принять с целью предотвращения деятельности некоторых сотрудников посольства, которые, пренебрегая законами и гостеприимством нашего народа, разжигали контрреволюцию и террор, несмотря на неоднократные протесты кубинского правительства в связи с продолжающимся вмешательством во внутренние дела нашей страны. Вполне логично, что длинная цепь актов агрессии против Кубы, проводимых теперешним правительством Соединенных Штатов, завершилась этим актом и угрожает другими, еще худшими и более серьезными актами до истечения срока мандата. Но мы полны решимости противостоять всем таким актам. Кубинский народ считает, что отношения порваны с правительством Соединенных Штатов, а не с народом Соединенных Штатов; и мы надеемся, что эти отношения будут официально восстановлены, когда лидеры Соединенных Штатов в конце концов осознают возможность поддерживать искренние и дружественные отношения с народом Кубы на основе взаимного уважения суверенных прав, законных интересов и национального достоинства».

149. В заключение своего выступления я хотел бы вновь изложить нашу позицию. Мы обратились в Совет Безопасности в связи с явной угрозой вооруженной интервенции на Кубу. Эта угроза все еще висит над нами. Соединенные Штаты могут отрицать это. Кое-кто может отрицать существование этой угрозы и ее близость как абсурдное утверждение. Мы все прекрасно знаем, что великие державы всегда маскируют и скрывают свои подлинные цели. История последних нескольких столетий ясно говорит об этом. Все это нам известно, и история Америки также подтверждает это.

150. Я не буду останавливаться на событиях прошлого века, а только упомяну о том, что произошло в Мексике в 1930 году, когда она явилась объектом таких же оскорблений, таких же нападков, такой же агрессии и таких же интриг, каким сегодня подвергается правительство Кубы со стороны империалистического правительства Соединенных Штатов. А сегодня посол Хилл, самый большой интриган из всех послов Соединенных Штатов в странах Латинской Америки, с одобрением отзывается о мексиканской революции и осуждает кубинскую.

151. Куба все это хорошо знает, так же как и Боливия. Революции в Боливии чинились такие же препятствия, она была объектом таких же интриг, такой же агрессии. Гватемала также испытала все это в 1954 году, когда на ее территорию вторглась армия наемников под командованием Кастильо Армаса, армия, которую субсидировало и поддерживало правительство Соединенных Штатов. Народ Гватемалы знает об этом; ныне он страдает под ярмом марионеточного режима Идигораса. Он все это испытал на собственном горьком опыте. И поскольку Куба это знает, она на страже, она готова к такой вылазке против нее и с нетерпением ожидает высадки агрессоров, чтобы воздать им по заслугам. Да будет известно, что, если Соединенным Штатам удастся вторгнуться на Кубу, мы не будем одиноки и они найдут у нас не вторую Гватемалу, а свое Ватерлоо.

152. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): На вчерашних и сегодняшних заседаниях Совета мы выслушали представителей всех государств, которые в качестве членов Совета участвуют в наших заседаниях. Уже было высказано много соображений, изложено много фактов и выводов из этих фактов, которые позволяют прийти к определенным заключениям и подойти к концу обсуждения этого вопроса, поставленного по просьбе революционного правительства Кубы. Поэтому я ограничусь лишь небольшими замечаниями, касающимися главным образом того, к чему мы приходим в конце обсуждения этого вопроса.

153. Первое, что мне хочется сказать, это то, что, как видно из всего обсуждения, большинство членов Совета, и особенно представители малых стран, участвующие в Совете, высказали свою озабоченность и тревогу в связи с положением, сложившимся в отношениях между Соединенными Штатами и Кубой, и в связи с опасностью агрессивных действий против Кубы для дела мира в этом районе и для дела всеобщего мира. Ознакомление с выступлениями многочисленных представителей, безусловно, приводит нас к такому выводу.

154. Во-вторых, некоторые из представителей стран, главным образом союзников Соединенных Штатов, пытались преуменьшить опасность положения, сложившегося в отношениях между Соединенными Штатами и Кубой, а некоторые из них прямо заявили, например, что нет никаких признаков агрессивных действий со стороны Соединенных Штатов.

155. Я думаю, что нет нужды сейчас вновь восстанавливать в памяти множество фактов, приведенных и вчера и сегодня. Достаточно указать лишь на один факт, который имеет, на наш взгляд, первостепенное значение в нынешней обстановке.

156. Даже если бы не было никаких других фактов, ничего другого, кроме разрыва отношений между Соединенными Штатами и Кубой,

уже одного этого факта было бы достаточно, чтобы испытывать тревогу за дальнейшее развитие событий и чтобы ставить вопрос об опасности для дела мира.

157. Разве разрыв отношений между двумя государствами означает стремление к мирному решению вопроса, к улучшению отношений между государствами? Я думаю, что тут не может быть двух мнений. Разрыв отношений всегда свидетельствовал и свидетельствует об ухудшении отношений, об опасности дальнейшего развития событий и отношений между государствами.

158. Кто же порвал отношения? Порвали отношения Соединенные Штаты Америки — великая держава порвала отношения с малой страной. Разве одного этого факта не достаточно для того, чтобы сказать о серьезной угрозе в отношении малой страны со стороны великой державы? Это реальный факт, который Совет не может игнорировать. И те, кто пытается преуменьшить значение всех фактов, о которых говорилось в Совете, и в том числе этого факта, явно расходятся с истиной.

159. В-третьих, заявления Соединенных Штатов, которые мы слышали вчера, не опровергли по существу фактов, известных сейчас всему миру и говорящих о поддержке со стороны нынешнего правительства Соединенных Штатов подрывных действий против Кубы — экономических, политических и военных мер, угрожающих Кубе, ее национальному существованию, независимости и самостоятельному экономическому и политическому развитию.

160. Как говорили здесь, в Совете, представители некоторых государств, Соединенные Штаты, однако, категорически опровергали обвинения в их агрессивных намерениях против Республики Куба. Иными словами, они не опровергали фактов, они говорили, что у них нет агрессивных намерений. Однако факты и дела, к сожалению, не давали до сих пор оснований для успокоения на этот счет. Факты и дела, как известно, сильнее слов. Однако можно ли рассматривать слова опровержения, сказанные здесь представителем Соединенных Штатов, как свидетельство действительно мирных намерений его страны в отношении Кубы? Свидетельствуют ли эти словесные заявления об отказе от агрессивных, насильственных мер решения спорных вопросов, возникших между правительствами Соединенных Штатов и Кубы? Можно ли доверяться этим словесным заявлениям?

161. Некоторые представители, выступавшие здесь, в том числе и сегодня, заявляли, что они хотят верить в это. Некоторые заявляли даже, что они убеждены в этом. Если это так, то за такими словами должны последовать и соответствующие им дела, которые должны привести не к обострению, а к нормализации отношений, к мирному решению спорных вопросов на основе полного равноправия обеих сторон и без

каких-либо попыток более сильной стороны навязывать свои условия другой стороне. Если за словами не последуют дела — грош цена таким словам.

162. В-четвертых, именно в направлении мирного решения спорных вопросов был предложен Совету Безопасности проект резолюции со стороны представителей Эквадора и Чили. Этот проект рекомендовал действовать в соответствии с основными требованиями Устава, иными словами, отказаться от военных мер при решении спорных вопросов и встать на путь мирного разрешения споров. Однако сейчас мы, по-видимому, стоим перед фактом, что этот проект резолюции, предложивший столь простой и правильный путь решения вопроса, невозможно принять ввиду возражений Соединенных Штатов и других стран — союзников Соединенных Штатов, которые считают такой проект резолюции почему-то неприемлемым.

163. Мы понимаем, почему представители Эквадора и Чили не сочли возможным настаивать сейчас на голосовании своего проекта резолюции. Они заявили нам сегодня о своем сожалении по поводу того, что Совет не может рекомендовать мер, которые основаны на принципах Устава. И это действительно так. Приходится об этом серьезно сожалеть, ибо если Совет Безопасности не может рекомендовать мер, которые были бы основаны на принципах Устава Организации Объединенных Наций, ввиду возражений со стороны некоторых великих держав, то это, конечно, неблагоприятное положение. Это, конечно, свидетельствует отнюдь не о хороших намерениях этих держав.

164. Однако, как указал представитель Цейлона, Совет может оказать свою помощь тем странам, которые к нему обращаются, выражением своего коллективного мнения. Это действительно так.

165. Если мы не можем принять сейчас решение, то мы можем высказать свое мнение, и мы высказали его в ходе обсуждения этого вопроса в течение вчерашнего и сегодняшнего дня. Это коллективное мнение, мнение большинства членов Совета, можно выразить в двух положениях: во-первых, тревога за дальнейшее ухудшение отношений между Соединенными Штатами и Кубой, грозящее серьезными последствиями для дела мира; во-вторых, это предупреждение против любых агрессивных шагов великой державы против малой страны. Это коллективное мнение большинства членов Совета, которое было высказано в течение этого обсуждения. В этом мнении большинства членов Совета — положительный момент обсуждения этого вопроса в Совете. И хочется выразить сейчас, в конце нашего обсуждения, пожелание, чтобы правительство Соединенных Штатов серьезно прислушивалось к этому мнению большинства членов Совета, к этому предупреждению, и не

предпринимало бы ничего такого, что могло бы ухудшить и без того напряженные отношения между Соединенными Штатами и Кубой.

166. Будем надеяться, что новое правительство Соединенных Штатов встанет на путь мирного урегулирования возникшего конфликта, мирного решения спорных вопросов на основе полного равноправия сторон, на основе признания суверенных прав кубинского народа строить свою государственность, свою экономику и культуру по своему усмотрению, без какого-либо вмешательства извне.

167. Советская делегация выражает поэтому надежду на то, что обсуждение, которое имело место в Совете, послужит делу укрепления мира и улучшения отношений между государствами, спор которых мы рассматривали на этом заседании Совета Безопасности. Мы выражаем также уверенность в том, что кубинский народ, твердо уверенный в правоте своего дела, будет и дальше бороться за свою независимость и свободу и получит полную поддержку всех миролюбивых государств, всех народов.

168. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать несколько замечаний относительно некоторых очень интересных выступлений, заслушанных нами сегодня. Я говорю «интересных», потому что по крайней мере два из них, при отсутствии содержания по существу, были выдержаны в таком тоне, который, учитывая начало наших прений, я нахожу выходящим за всякие рамки и хочу обратить на это серьезное внимание Совета Безопасности. Я имею в виду, в частности, заявления министра иностранных дел Кубы и представителя Советского Союза.

169. Я считаю желательным и необходимым напомнить членам Совета, с чего началось наше заседание. Обосновывая необходимость созыва этих заседаний, министр иностранных дел Кубы заявил, будто Соединенные Штаты готовят вторжение на Кубу «через несколько часов». Сегодня он выступил с нападками на Соединенные Штаты. Он не представил никаких доказательств в подтверждение ранее сделанного им заявления, якобы Соединенные Штаты намерены совершить вторжение на Кубу через несколько часов. Как помнят члены Совета, министр иностранных дел Кубы уже не впервые выдвигает подобного рода обвинения. С помощью таких обвинений он добился созыва заседаний Совета Безопасности и отнял время у Генеральной Ассамблеи. Я полагаю, это не может не вызвать серьезного беспокойства у всех тех, кто заинтересован в правде, в осуществлении целей Организации Объединенных Наций и в выполнении обязательств всех членов Совета Безопасности.

170. Туманное и лишнее каких-либо доказательств заявление министра иностранных дел Кубы, которое мы выслушали сегодня, неумест-

но на заседании Совета Безопасности, созванном для рассмотрения подобных утверждений. Это злоупотребление правом обращаться в Совет Безопасности. Это спекуляция на доброй воле членов Совета, и это компрометирует серьезность задач, стоящих перед Советом Безопасности. Это недопустимый прием.

171. Представитель Советского Союза допустил одно голословное утверждение в своем и без того вызывающем удивление заявлении, сказав, что разрыв Соединенными Штатами дипломатических отношений с Кубой сам по себе представляет угрозу агрессии против Кубы со стороны Соединенных Штатов. Я нахожу это заявление из ряда вон выходящим, поскольку оно сделано представителем Советского Союза, который знает, что такое агрессия; знает именно в силу того, что является представителем Советского Союза. Меня в высшей степени удивляет то, что и он и представитель Кубы стремились представить разрыв Соединенными Штатами дипломатических отношений с Кубой как нечто, не имеющее ничего общего с фактом ограничения правительством Кубы численности дипломатического представительства Соединенных Штатов до 11 человек, который предшествовал разрыву дипломатических отношений Соединенными Штатами, и что далее они попытались представить дело так, будто Соединенные Штаты каким-то образом ограничили численность дипломатической миссии Кубы в Соединенных Штатах до 11 человек, что, конечно, не соответствует действительности. Но это типично для заявлений, которые мы слышим от этих представителей, старающихся исказить факты и последовательность событий.

172. Я хочу сказать еще кое-что относительно заявления представителя Советского Союза. Он выразил точку зрения, которую, я должен заявить, не разделяют другие члены Совета Безопасности. Он может говорить от своего имени и от имени своего правительства; и если такова его точка зрения, пусть будет так. Но, я надеюсь, он не рассчитывает, что другие члены Совета примут его толкование фактов как итог этих прений и как их заключительный вывод. Я считаю заслуживающим внимания то, что представитель Советского Союза закончил свое выступление обращением к новому правительству Соединенных Штатов, выдержанным в весьма умеренном тоне по сравнению с началом его речи. Я нахожу это весьма знаменательным, но хотел бы напомнить представителю Советского Союза, что американский народ един и что наша политика последовательна.

173. Я хотел бы сделать одно замечание относительно вашего, г-н Председатель, выступления в качестве представителя Объединенной Арабской Республики в той его части, где вы процитировали выдержку из передовой статьи газеты «Нью-Йорк таймс» от 3 января 1961 года. Выдержка, которую вы зачитали, действительно

взята из этой передовой статьи; я этого не отрицаю. Это передовая, в которой «Нью-Йорк таймс» выражает удивление по поводу того, что кубинцы могут поверить в наше намерение совершить вторжение на их остров. Затем после некоторых дальнейших комментариев в статье говорится, как вы заявили, г-н Председатель: «Это тот простой факт, что лидеры кубинской революции искренне верят в существование угрозы вооруженного нападения со стороны Соединенных Штатов, которое может произойти рано или поздно».

174. Я могу допустить наличие фантазии у кубинских революционных лидеров, и тот факт, что эти фантазии существуют, заслуживает рассмотрения. Я полагаю, что «Нью-Йорк таймс» представила все в правильном свете, когда далее указала: «если бы нам удалось убедить кубинских лидеров, и особенно премьер-министра Кастро, в том, что у нас нет намерения совершить вторжение на Кубу или допустить такое вторжение с наших берегов, то это способствовало бы ослаблению напряженности между нами».

175. Я полагаю, самое лучшее, что может сделать Совет Безопасности, это рассмотреть совершенно фантастическое утверждение министра иностранных дел Кубы именно с таких позиций и убедить представителей Кубы в том, что они заблуждаются. Я признателен представителям Чили и Эквадора за их инициативу в этом плане, инициативу, на которой они разумно, на мой взгляд, не стали настаивать.

176. Я хотел бы в заключение сказать, что, по моему мнению, представитель Китая г-н Цзян Тин-фу, как всегда, правильно поставил вопрос, когда на сегодняшнем заседании заявил: самое лучшее, что Совет Безопасности может сделать, когда выдвигаются подобные обвинения, это принять резолюцию, содержащую вывод об их необоснованности, как это имеет место в данном случае. Именно такова точка зрения Соединенных Штатов, и я полагаю, что Совет Безопасности поступил бы правильно, если бы продумал этот вопрос, чтобы и впредь сохранить за собой роль эффективного органа по поддержанию мира. В случаях, когда обвинения, подобные тем, которые мы здесь слышали, оказываются несостоятельными уже в силу самой манеры, в которой они излагаются в Совете, Совет обязан указать на этот факт. Такова, как я сказал, точка зрения Соединенных Штатов. Мы не навязываем ее Совету Безопасности. Мы полагаем, что это ясно всем.

177. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я полагаю, что представители Чили и Эквадора не настаивают на голосовании их проекта резолюции.

178. В заключение этих прений я хотел бы сделать краткое заявление в качестве Председателя Совета Безопасности. Я убежден, что имев-

шие место прения будут способствовать ослаблению напряженности между Республикой Кубой и Соединенными Штатами, которые в своих отношениях должны руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных На-

ций, и что поэтому не будет предпринято никаких шагов, направленных к усилению существующей напряженности.

Заседание закрывается в 19 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.